

Банщица Иван / рассказ

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Банщица Иван / рассказ БАНЩИЦА ИВАН

В бане на станции Эсино Муромской линии в женский день, пятницу, неизменно присутствует один и тот же банщик дядя Иван, при котором посетительницам бани приходится раздеваться, пользуясь тазами вместо фиговых листков.

Неужели нельзя поставить в пятницу в баню одну из женщин, работающих в ремонте!

Рабкор

ПРЕДИСЛОВИЕ

До того неприлично про это писать, что перо опускается.

1. В БАНЕ

– Дядь Иван, а дядь Иван!

– Што тебе? Мыло, мочалка имеется?

– Все имеется, только умоляю тебя, уйди ты к чертям!

– Ишь какая прыткая, я уйду, а в это время одежду покрадут. А кто отвечать будет – дядя Иван. Во вторник мужской день был, у начальника станции порцыгар свистнули. А кого крыли? Меня, дядю Ивана!

– Дядя Иван! Да хоть отвернись на одну секундочку, дай пробежать!

– Ну ладно, беги.

Дядя Иван отвернулся к запотевшему окошку предбанника, расправил рыжую бороду веером и забурчал:

– Подумаешь, невидаль какая. Чудачка тоже. Удовольствие мне, что ли? Должность у меня уж такая похабная... Должность заставляет.

Женская фигура выскочила из простыни и, как Ева по раю, побежала в баню.

– Ой, стыдобушка!

Дверь в предбанник открылась, выпустила тучу пара, а из тучи вышла мокрая, распаренная старушка, тетушка дорожного мастера. Старушка выжала мочалку и села на диванчик, мигая от удовольствия глазами.

– С легким паром, – поздравил ее над ухом сиплый бас.

– Спасибо, голубушка. Спас... Ой! С нами крестная сила. Да ты ж мужик?!

– Ну и мужик, дак что... Простыня не потребуется?

– Казанская божья мать! Уйди ты от меня со своей простыней, охальник! Что ж это у нас в бане делается?

– Что вы, тетушка, бушуете, я же здесь был, когда вы пришли!

– Да не заметила давеча я! Плохо вижу я, бесстыдник. А теперь гляжу, а у него борода как метла! Манька, дрянь, простыней закройся!

– Вот мученье, а не должность, – пробурчал дядя Иван, отходя.

– Дядя Иван, выкинься отсюда! – кричали женщины с другой стороны, закрываясь тазами, как щитами от неприятеля.

Дядя Иван повернулся в другую сторону, оттуда завыли, дядя Иван бросился в третью сторону, оттуда выгнали. Дядя Иван плюнул и удалился из предбанника, заявив зловеще:

– Ежели что покрадут, я снимаю с себя ответственность.

2. В ПИВНОЙ

В воскресный день измученный недельной работой дядя Иван сидел за пивом в пивной «Красный Париж» и рассказывал:

– Чистое мученье, а не должность. В понедельник топить начинаю, во вторник всякие работники моются, в среду которые с малыми ребятами, в четверг просто рядовые мужчины, в пятницу женский день. Женский день мне самый яд. То есть глаза б мои не смотрели. Набьется баб полные бани, орут, манатки свои разбросают. И, главное, на меня обижаются, а я при чем? Должен я смотреть или нет, если меня приставили к этому делу. Должен! Нет, хуже баб нету народа на свете. Одна, и есть приличная

женщина – жена нашего нового служащего Коверкотова. Аккуратная бабочка. Придет, все свернет, разложит, только скажет: «Дядя Иван, провались ты в преисподнюю...» Одно не хорошо: миловидная такая бабочка с лица, а на спине у ней родинка, да ведь до чего безобразная, как летучая мышь прямо, посмотришь, плюнуть хочется...

– Чт-о-о-о-о?! Какая такая мышь?.. Ты про кого говоришь, рыжая дрянь?

Дядя Иван побледнел, обернулся и увидел служащего Коверкотова. Глаза у Коверкотова сверкали, руки сжимались в кулаки.

– Ты где ж мышь видал? Ты что же гадости распространяешь? А?

– Какие гадости, – начал было дядя Иван и не успел окончить. Коверкотов пододвинулся к нему вплотную и...

3. В СУДЕ

– Гражданин Коверкотов, вы обвиняетесь в том, что 21 марта сего года нанесли оскорбление действием служащему при бане гражданину Ивану.

– Гражданин судья, он мою честь опозорил!

– Расскажите, каким образом вы опозорили честь гражданина Коверкотова?

– Ничего я не позорил... Чистое наказание. Прошу вас, гражданин судья, уволить меня с должности банщицы. Сил моих больше нет.

* * *

Судья долго говорил с жаром, прикладывая руки к сердцу, и дело кончил мировой.

Через несколько дней дядю Ивана освободили от присутствия в пятницу в женской бане и назначили вместо него женщину из ремонта.

Таким образом, на станции вновь наступили ясные времена.

Михаил БУЛГАКОВ. Goşgular